

0610 Глава Тан Цзисянь Сон принцессы: черное и белое вверх дном, добро и зло неразличимы, так какой смысл фиксировать Дао небесного?

Некоторые вещи нельзя делать, а некоторых людей нельзя убивать.

Когда-нибудь в мире был кто-нибудь, кто мог бы делать все, что захочет?

Если бы можно было действительно быть и делать то, что хочется, мир давно был бы в замешательстве.

Тан Цзисянь посмотрел на Нин Тао раздраженными глазами: "Мой дед изначально предложил хорошее решение проблемы, мы с тобой стали даосской парой, ты стал моим мужем, так называемый тигр не ест сына, он, естественно, не может прийти к тебе из мести, я думаю, что у прадеда не будет никаких жалоб в небесном духе".

Нин Тао пробормотал в сердце: "Почему бы тебе не пойти и не спросить Тан Тяньрэня, будет ли у этого мертвого призрака жалоба?"

"Первое, что ты можешь сделать, это убедиться, что ты не находишься в отношениях с другим человеком, так что кажется, что этого брака не будет".

Нинг Тао в обморок сказал: "Нечего стесняться, вперед".

"Ну, тогда я скажу это." После небольшой паузы Тан Цзисянь сказал: "Я знаю, что ты уже усовершенствовал полный Искатель предков Дэн, дай мне два, один для меня и один для моего деда".

Нинг Тао сказал: "Ладно, без проблем".

"Я еще не закончил, куда ты торопишься". Тан Цзисянь дал Нин Тао пустой взгляд и повернулся сказать: "Скоро будет 30-я восковая луна и наступает весенний праздник, я знаю, что Мэн Бо пошел на луну, так что ты пошел на луну, ты открываешь дверь и берешь меня с собой".

Нин Тао улыбнулся: "Готово?"

Танг Цзисянь сказал: "Вот и все".

Нинг Тао сказал: "Тогда позволь мне сказать пару слов".

"Ты говоришь".

Нин Тао сказал: "Тан Тяньрен - порочный лидер одной стороны, который убивает, как конопля, я убил его ради Небесного Пути, у меня нет совести". Если твой дедушка и ты хочешь отомстить за Небесных людей Танга, то и Небеса тоже правы. Я не хочу делать врага твоему дедушке и тебе, и то, как твой дедушка предлагает примирение, слишком экстремально для меня, чтобы согласиться с этим. Опять же, твое предложение слишком жадное, чтобы я с ним согласился. Я могу дать вам две полные версии "Поиска предков" Дэна и уладить нашу вражду, что вы думаете?"

"Ни в коем случае, два предка, ищущие Дэна, для тебя ничего не значат, разве ты не чувствуешь себя неискренним?" Тан Цзисянь категорически отрицает это.

Нин Тао слегка пожал плечами: "Тогда вы, два хозяина, пришли отомстить мне".

Нин Тао сказал: "Если ты согласишься, мы положим этому конец, а если ты не согласишься, ты можешь вытащить свой меч и убить меня сейчас".

Тан Цзисянь сделала глубокий вдох и попыталась потушить огонь в своем сердце, прежде чем сказать: "Давай, что тебе нужно, чтобы отвезти меня на Луну"?

"Это зависит от твоей искренности".

"Посмотри на меня?"

Нин Тао сказал: "Расскажи мне секреты людей Инь Юэ, и почему ты так сильно хочешь отправиться на Луну, зачем ты туда едешь? Ты скажешь мне это, и я тебя подниму".

Танг Цзисянь минуту молчал перед тем, как сказать: "Я на самом деле.....".

Нин Тао прервала свои слова: "Не торопись отвечать первой, позволь напомнить, я знаю, что ты за женщина, я буду трахать тебя раз и два, и не буду трахать тебя в третий раз". Если ты хочешь придумать историю, чтобы обмануть меня, ты ничего не получишь. Даже если я открою дверь и отвезу тебя на Луну, я не смогу тебя вернуть. Так что тебе нужно все обдумать, прежде чем ты ответишь на мой вопрос."

Тан Цзисянь снова молчала, прежде чем открыть рот: "Ты можешь не поверить, когда говоришь это.....".

На лице Нинг Тао не было никакой реакции, и только тогда, когда она сказала, он почувствовал облегчение.

"Я искал останки людей из Тенистой Луны, и это было из-за мечты." Кстати, Тан Цзисянь вдруг спросил: "Ты веришь в реинкарнацию?"

Нинг Тао на мгновение замерз, а потом кивнул. Как он мог не поверить в это, так как был свидетелем реинкарнации Фоксима.

Тан Цзисянь медленно сказал: "С детства у меня была мечта, что я другая женщина, что я живу в волшебном мире, что я родственник тех людей Инь Юэ, что рука Души, пожирающей дух, как люди Инь Юэ, рушит запечатанный... Может быть, это и есть истинный дух моей прошлой жизни".

Тан Цзисянь горько смеялся: "Я знал, что вы не поверите, если честно, я иногда задаюсь вопросом, будет ли эта мечта расширенной версией мечты принцессы, которая была у меня в детстве".

"Я верю". Нинг Тао сказал.

Тан Цзисянь посмотрел на Нин Тао со своеобразным взглядом: "Такая абсурдная история, в которую вы тоже верите?"

Нинг Тао сказал: "Продолжай".

Тан Цзисянь продолжил: "К сожалению, развалины Инь Юэ Человек в Божественной Полке Дракона похоронены и не могут пойти на время. В том сне довольно много было о луне. Мне часто снится, что я одета в белое неоновое платье, блуждаю в луже голубых волн ауры, и что за мной всегда следует кролик....".

"Подожди". Нинг Тао прервала свои слова странным выражением лица, "Чанъэ"? Это чушь, да?"

Тан Цзисянь сказал: "Я знаю, что это тоже чушь, но сны такие, они всегда выходят у меня из головы, что я могу сделать? Кроме того, я не говорил, что я Чанъэ, и что женщина, которая следовала за кроликом вокруг меня, была Чанъэ, тогда ты не можешь считать Чанъэ в этом мире, не так ли?"

Нинг Тао был несколько безмолвен: "Хорошо, продолжайте".

Тан Цзисянь продолжил: "На Луне есть пещера, я не уверен, где она, во сне, моя прошлая жизнь оставила в чем-то что-то, постоянно напоминая мне, чтобы я определенно пошел туда, чтобы получить это обратно".

Она говорит об этом абсурде?

Очень абсурдно, без сомнения.

Но Нинг Тао была более готова поверить в абсурдность этой истории, чем она ранее давала праведные, тщательно составленные слова.

"Я рассказал тебе все, что должен был рассказать, у меня кончились секреты, теперь пришло время тебе выполнить свое обещание." Тан Цзисянь сказал.

"У тебя больше нет секретов?" Нинг Тао спросил риторически.

Тан Цзисянь слегка ворчал: "Что значит "хочешь сжульничать"?"

Нинг Тао сказал: "Я никогда не отказываюсь от долга, не говорите больше".

Он говорит одну вещь хорошим людям и делает это, когда говорит. Но к нечестивым он может сказать, что один - это два, три или пять, и нет такого понятия, как честность или нечестность.

Тан Цзисянь протянула руку: "Потом ты даешь мне двух предков, ищущих Дэна".

Нинг Тао повернулся и пошел в маленькую коробку с лекарствами, чтобы принести небольшой фарфоровый флакон, содержащий две таблетки для поиска предков, и передал его Тан Цзисянь: "Это две полные версии таблеток для поиска предков, вы знаете, как это ценно, так что не говорите ничего подобного без искренности в будущем, наша вражда будет отменена".

Тан Цзисянь схватила маленькую фарфоровую вазу, как только смогла, и не могла дождаться, когда откроет пробку, чтобы взглянуть на нее, затем глубоко понюхала, после чего снова укупорила вазу: "И отвезите меня на Луну".

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, то, что я обещал тебе, я обязательно сделаю, просто возвращайся и жди моего уведомления".

Тан Цзисянь повернулся и подошел к двери.

Нинг Тао позвонила и остановила ее, "Подожди".

Тан Цзисянь обернулся и посмотрел на Нин Тао: "Что еще у тебя есть?"

Нинг Тао сказал: "Какова твоя истинная внешность?"

Тан Цзисянь обнажила зубы и улыбнулась: "Откуда ты знаешь, что моя нынешняя внешность не настоящая"?

Нин Тао вдруг что-то понял и тайно отругался за любопытство, но не пошевелился и сказал слабым голосом: "Угадай".

"Какие животные тебе нравятся?"

Нинг Тао на мгновение замер: "Какое животное?"

Тан Цзисянь сказал: "Как муравьи, летающие муравьи или что-то в этом роде".

Нин Тао тайно нервничал в своем сердце, но все равно оставался неподвижным на поверхности: "Я не знаю, о чем вы говорите, но я все равно готов ответить на ваш вопрос, я не люблю летающих муравьев, но и не ненавижу их".

Тан Цзисянь смотрел прямо на Нин Тао, этот взгляд, как будто он собирался пробить сердце Нин Тао, она наблюдала в течение половины долгого времени, прежде чем сказать: "Я понимаю".

Нин Тао был необъяснимо тщеславен и сменил тему: "Я спрашиваю, как ты на самом деле выглядишь, почему ты меняешь тему?".

Тан Цзисянь уставился прямо на Нин Тао: "Ты правда хочешь знать?".

Нинг Тао кивнул.

Нежная улыбка появилась из угла рта Тан Цзисяня: "Ты выйдешь за меня замуж после того, как согласишься мне в лицо, ты уверен, что хочешь этого?"

Дверь медицинского зала Небесного Дао открылась одним ударом его зондирующей руки, и он вежливо сказал: "Не торопитесь, без сопровождения".

"Цветные сердца не имеют цвета и ограниченных способностей, и три должны быть твоим пределом." Тан Цзисянь покачала головой и вздохнула, а потом ушла.

Дверь медицинского зала "Небесный путь" автоматически закрылась.

Нинг Тао посмотрел на дверь и долго не двигался.

Доброе утро в Нью-Йорке, сумерки в Северном Капитолии.

Зимний закат бесконечно лучше.

Большой стол собрался за столом для ужина, и атмосфера была оживленной.

В конце ужина Нин Тао раздал всем фарфоровую вазу, содержащую полную версию "Поиск предков Дэна".

Ян Шэн не мог дождаться, чтобы съесть "Поиск предков" Дэна в маленькой фарфоровой вазе, и

Нин Тао держал его за руку: "Это Дан - треть качества "Бессмертного Дана", и его сила сильна. Держите его и ешьте, пока вы находитесь в отступлении, это, вероятно, поможет вам попасть в царство вне тела".

Ян Шенг неловко улыбнулась: "Спасибо, Господи, что напомнил мне, что я всего лишь острый ребенок".

Нин Тао сказал: "Если кто-нибудь из вас захочет отступить, я открою дверь и отведу его в храм Небоны, который полон духовной энергии и нетронут, и является хорошим местом для практики в отступлении".

Мягкий Небесный Инь робко сказал: "Милорд, я хочу уйти". Я так слаб и всегда всех сдерживаю, что хочу стать сильнее".

Нинг Тао сказал: "Когда ты уезжаешь?"

Мягкий Небесный Голос сказал: "Я подготовлюсь и скажу тебе, когда буду готов".

Нинг Тао кивнул.

Остальные четыре рыбных демона также сказали, что хотят уйти, а Инь Мо Лан засомневался на полминуты.

Нинг Тао в устной форме согласился.

Простите, простите, простите...

Нин Тао пошла за ней, но, увидев, как она идет к своей комнате, спина болела: "Цзин, есть что-то, что ты не можешь здесь сказать?"

Бай Цзин задом наперёд, берет Нин Тао за руку и идёт к своей комнате.

Цзян Хао пытался последовать за ним, но его остановил Цинь Чжоу: "Хорошая сестра, как насчет того, чтобы научить меня стрелять сегодня вечером?"

Цзян Хао посмотрел на Цинь Чжоу: "Ты не должен прикрывать свою сестру, что твоя сестра задумала?"

Цинь Чжоу подошёл к уху Цзян Хао и прошептал что-то.

Цзян Хао рассветил: "Иди в мою комнату и я научу тебя стрелять".

В комнате Уайт закрыла рукой дверь и с горящими глазами посмотрела на Нинг Тао: "Муж, где твоя кровать?"